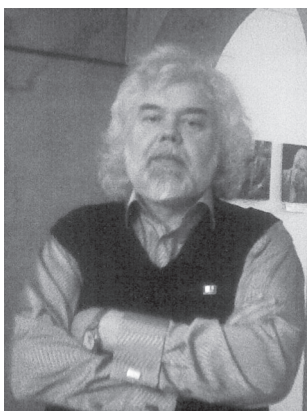

Поэзия... Поэзия... Поэзия...

Игорь Тюленев
член Союза писателей России
г. Пермь

Ангельские свирели

Слово

Ах, эта музыка веков,
То женский визг, то звон оков,
То из могилы посвист ветра.
По житу Бледный конь бежит
Так, что вселенная дрожит,
Связав конец с началом света.

Омегу с альфой, тварь с лицом,
А Сына с Духом и Отцом,
С Отчизной – русского поэта.
А посмотри на небеса –
Над полем света полоса,
И только Слово выше Света!

1993

Скоро горница светом наполнится,
Засмеётся ребёнок в постели
Бесподобно, как во поле горлица
Или ангельские свирели.
Светоносная женщина встанет,
На носочках вспорхнёт к колыбели,
На малышку восторженно взглянет,
И опять заиграют свирели.
И опять зазвенит колокольчик,
Небеса утекут из-под стражи –
Завершится правление ночи,
И начнётся царенье Наташи!

1985

Сад

В багрец и золото...
Вот осени начало.
Холодным духом веет от строки.

Дабы костям продутым полегчало –
На печки спешно лезут старики.

Из птиц – одни сороки-белобоки
Не улетели за теплом на юг.
Проходят все отпущенные сроки,
Проходит всё...
Да и любовь, мой друг.

Горячим чаем разогреем плоть,
Возьмём лопату, черенки от вишни.
Сад разобьём,
И, может быть, Господь
Нас ненароком в том саду отыщет.

1996

В неотвратимый день приходит осень,
Сдувая птиц божественным огнём,
Пока мы говорим о том, о сём...
Октябрь сугробы из-за гор приносит.

Дыханье, вырываясь изо рта,
Воздушным шаром взлетает к Богу.
Он лаконичен и подобен слогу,
Ему в Эдем откроет Пётр врата.

А в словаре есть слово «красота»,
Вместившее и жизнь, и мирозданье:
Я слышу у плеча твоё рыданье
И шорох тополиного листа...

Закоченели руки от костра
И от печали русского простора...
Любимая!
Мы встретимся не скоро
В стране, где нет начала и конца.

1998

Троица

Душе светло и незлобливо.
Упала от деревьев тень,
Во всей красе, неторопливо
Встаёт из-за причала день.

Сегодня Троица.
Я свечку
Затеплю пред Твоим Лицом,
Дух переброшен через речку,
Как радуга, Твоим Отцом.

И те, кто умер, те, кто вживе,
Той радугой озарены –
Не важно, при каком режиме
Иль новых бедствиях страны.

Даль прояснилась, волны стихли,
Небесный шорох ловит слух...
То гомон райский или стих ли,
Или Господня сердца стук?

2000

Говори со мной попроще,
По-простому говори,
Словно птицы в дальней роще,
Задыхаясь от любви.

Словно матушка – с младенцем,
Медсестра – со стариком,
Говори, как если б с сердцем
Говорила ты тайком.

Мне ведь лишнего не надо,
Пусть по-русски льётся речь,
Словно ручеёк вдоль сада,
Сада райского сиречь.

1998

Ты зовёшь меня с собой,
Эхо пахнет летом.
Родниковой водой
Брызгаясь при этом.

Юная, как новый день,
Яркая, как лучик.
Тень наводишь на плетень
Без небесных тучек.

Платье лёгкое, как пух,
Легче паутинки.
Выбежишь зверьком на луг,
Не примяв травинки...

Закипели кружева,
Разметая ситцы.
Как шмели, гудят слова
Вкруг цветка-девицы.

Озарил мои леса
Сплав любви и света,
Словно детская мечта
Голову поэта.

2003

Цветы

Ты стоишь всех моих наград,
Прекрасная Маруся!
Я прыгну ночью в палисад,
В окошко постучуся.

Клубятся жёлтые шары,
Перед окном подруги.
«Петрушка! – скажет – Это ты?»
И встречу протянет руки.

Отвечу, раз пришла пора:
– Не узнаёшь? Ты что же...
Лицо поэта от Петра
Ты отличить не можешь.

Ну, ладно б спутала с ведром,
С луной, с шаром в окошке...
А то – с дубиною Петром.
Прощай навеки, крошка.

2000

Хариты

Чреда харит –
Татьяна, Анна, Маша,
Мария, Вика, Юля, Халима...
Расцвечены камнями, как чаши,
Злачёные и полные вина.
Пил день и ночь –
Вино не убывает.

Расплёскивал, — не плещется на пол.
И не понять, какая обнимает,
Когда под утро захрапишь, как вол.
Наверное, талантов
Не хватает,
А ведь умею вызвать женский стон...
Глаз ищет цель, рука края хватает
Одежд харит,
Что мимо проплывают, —
Как на присяге бахрому знамён.

2003

Постоянство

Я в юности, одну тебя ценя,
Спросил: «Согласна выйти за меня?..»
А ты в ответ, весёлая такая,
Всё хохотала, зубками сверкая.

Прошло полвека. У твоих ворот
Я вновь спросил, бельмом в глазу сверкая,
А ты в ответ, весёлая такая,
Хохочешь, распахнув беззубый рот.

1981

Спор в ЦДЛ

Не в Санта-Монике,
Не в Ницце,
Не где-нибудь
Во вражьем стане,
А в белокаменной столице —
Я спорил выпивкой в стакане.

Американца
Брал нахрапом,
И прочих тех,
Что здесь гостили...
Не спорили еврей с арабом,
А только шнобели скрестили.

Поэт в России —
Всяк детина!
Живёт и пишет простодушно.
Я перепил всех до едина.
И перебил бы,
Если нужно!

1993